

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В БЕЛАРУСИ

К. Ю. Таранович, г. Минск.

Землеустроительные комиссии были открыты на основании указа Николая II от 4 марта 1906 г. и выполняли следующие функции: 1) мобилизация земельной собственности, 2) содействие Крестьянскому поземельному банку в операциях купли-продажи и аренды земли, 3) размежевание участков, устранение чересполосицы, создание хуторов и отрубов, 4) агрономическая и ветеринарная помощь населению, 5) помощь крестьянам при переселении в Сибирь и на Дальний Восток [16, с. 9]

С 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны деятельность землеустроительных комиссий приостановилась. Основное внимание было сосредоточено на завершении уже начатых проектов по землеустройству, а новые ходатайства от крестьян не принимались. В условиях общей военной мобилизации многие служащие землеустроительных комиссий были призваны в ряды армии. К примеру, в Виленской губернии должность неперменного члена Дисненской уездной комиссии не была занята с начала 1914 г., неперменные члены Свенцянской и Лидской комиссии были призваны по мобилизации. По словам губернатора Виленской губернии, из-за продолжительного отсутствия в уездных комиссиях неперменных членов, а также частая их смена отрицательно отражались на деятельности комиссий в губернии [13, Л. 44].

В связи с призывом численность служащих землеустроительных комиссий в пяти северо-западных губерниях сократилась приблизительно на треть. Соответственно увеличилась нагрузка на оставшихся специалистов. Так, к 1915 г. в Виленской губернии было 5 землемеров и 3 помощника, в Гродненской – 3 землемера и 1 помощник, в Минской – 4 землемера и 2 помощника [6, Л. 24].

В 1916 г. в Минской губернской землеустроительной комиссии всего состояло 65 человек, из них 47 землемеров и их помощников. В армию было призвано 106 человек, 66 человек получили отсрочку. В 1918 г. в комиссии, которая в 1917 г. была преобразована в комитет, осталось 53 служащих [8, Л. 16].

Также многие военнослужащие, получившие ранения и освобожденные от дальнейшей воинской службы, обращались с ходатайствами о предоставлении им места в кадровом составе землеустроительных комиссий. К примеру, в Минской губернии в 1916 г. в уездную комиссию был принят получивший ранение и демобилизованный военнослужащий Головач И. на вакансию писца с жалованием 30 руб. в месяц [4, Л. 3]. При этом в связи с военным положением был продлен срок полномочий действующего состава членов уездных землеустроительных комиссий. Многие служащие комиссий были командированы в продовольственные, эвакуационные и другие организации и совмещали новую работу со своими прямыми обязанностями [3, Л. 122].

Несмотря на сложную кадровую ситуацию, правительство стремилось к тому, чтобы начатые землеустроительные проекты были доведены до завершения. Для этого в 1914 г. часть землемеров были освобождены от мобилизации. Так, землемер

земельного комитета Витебской губернии Сидоренко П. получил освобождение от военной службы в связи с необходимостью завершить начатые в губернии землеустроительные работы. Землемер Минской уездной землеустроительной комиссии Чайковский К.О., командированный Минским уездным воинским начальником в распоряжение заведующего землемерной частью, был освобожден от призыва и продолжил работу, при этом получал дополнительную доплату в связи с военным положением по г. Минску. Бывший помощник землемера землеустроительных комиссий Минской губернии Кузнецов-Иванов Н.Д., также освобожденный от военной службы, был допущен к исполнению обязанностей землемера земельных комитетов Минской губернии по вольному найму. В Могилевской губернии губернатор ходатайствовал перед Военным ведомством об отзыве из армии земельных техников в количестве 16 человек [7, Л. 51.].

Правительство выделяло кредиты на содержание семей тех служащих землеустроительных комиссий, которые были призваны на военную службу в 1914 г. К примеру, из состава Минской губернской землеустроительной комиссии было призвано 27 человек. На содержание их семей в месяц выделялось 850 руб., то есть в среднем по 30 руб. на семью [5, Л. 96].

В 1914 г. Комитетом по землеустроительным делам было разработано несколько новых проектов в области землеустройства. Первый из них ограничивал наследственные разделы земли с целью предотвращения дробления участков. В результате, когда число наследников превышало число участков, допустимых по норме дробления, землю со всем инвентарем получали только старшие наследники с обязательством выплатить другим стоимость их долей. В случае отказа старшего наследника от этого права, оно переходило к следующему по старшинству. Второй законопроект касался упразднения сервитутов в Минской и Витебской губерниях. Сервитуты упразднялись по добровольному соглашению сторон, а если соглашение не было достигнуто, землеустроительные комиссии могли приступать к их упразднению в обязательном порядке. За ликвидированный сервитут сельские общества получали вознаграждение [2, с. 30–31].

Также 6 февраля 1914 г. Главным управлением землеустройством и земледелием были выработаны и утверждены подробные инструкции о порядке продажи земли из майоратных и церковных имений, на которые с этого времени распространялись полномочия служащих землеустроительных комиссий [2, с. 39].

Циркуляром Главноуправляющего землеустройством и земледелием от 29 апреля 1915 г. № 33 указывалось, что начатые землеустроительные работы могут быть отложены только в тех случаях, когда между владельцами возникали споры либо при наличии ходатайства о приостановке работ до возвращения владельцев с войны [14, Л. 2]. Единоличное землеустройство продолжалось даже при отсутствии домохозяев, призванных по мобилизации [14, Л. 3].

В 1915 г. на уездные землеустроительные комиссии были возложены новые обязанности. Правительство приняло решение передать функции переселенческих землеотводных партий в ведение местных комиссий в пределах Европейкой России. Руководство подготовкой участков для переселенцев возлагалось на непременных членов уездных землеустроительных комиссий и их помощников. Основанием для такого решения стала необходимость экономии, вызванной войной. Так, при

передаче переселенческого дела в заведование местных землеустроительных комиссий, не нужно было выделять кредит на содержание заведующего землеотводной партией и его помощника. Это также позволяло экономить на оплате работы чиновников, отвечавших за распределение переселенцев на переселенческих участках, так как их функции могли исполнять старшие землемеры, входившие в состав землеустроительных комиссий [15, Л. 1].

После 1914 г. переселенческое движение существенно уменьшилось. В условиях военного времени правительство было вынуждено сосредоточить все ресурсы на мобилизации и обеспечении армии. Состав комиссий был дополнен врачами, фельдшерами, дорожными инженерами и дорожными техниками для оборудования переселенческих районов дорогами и остановочными пунктами, а также для оказания переселенцам медицинской помощи [15, Л. 7]. При этом общие кредиты, которые Департамент государственных земельных имуществ выделял землеустроительным комиссиям, были увеличены с расчетом выполнения ими переселенческих работ, содержания врачебного персонала и выделения ссуды для переселявшихся [15, Л. 29].

Агрономическая и ветеринарная помощь, которую землеустроительные комиссии оказывали населению, продолжалась и в условиях военного времени [9, Л. 19]. В 1914 г. в Витебской губернии земская управа сняла с себя ответственность за огнестойкое строительство, которое перешло в ведение Витебской губернской землеустроительной комиссии [9, Л. 22].

В 1917 г., по распоряжению Министра земледелия, мобилизация государственных и банковских земель была приостановлена. [11, Л. 14].

Губернские и уездные землеустроительные комиссии осуществляли свою деятельность до 1917 г. С приходом к власти Временного правительства и на основании постановления от 28 июня 1917 г. комиссии были упразднены, а их функции переданы губернским земельным комитетам [1, с. 19–20].

21 февраля 1918 г. Минск был занят немецкими войсками. Все правительственные учреждения, за исключением казначейства, некоторых отделов штаба фронта и областного совета, остались в городе со всем составом служащих. 14 марта заведующий гражданской частью оккупированной области Пильц заявил, что губернская чертежная и земельные комитеты могут продолжить свою работу по подготовке материалов для аграрной реформы и регулирования земельных отношений среди местного населения, поэтому все чиновники губернской чертежной и землемеры земельных комитетов, оставшиеся в Минске, исполняли свои обязанности, несмотря на оккупацию губернии [5, Л. 96].

Таким образом, начало Первой мировой войны затруднило, но не остановило деятельность землеустроительных комиссий. Несмотря на сокращение количества служащих комиссий из-за мобилизации, землеустройство в единоличных крестьянских владениях продолжалось. В условиях военного времени в переселенческих районах на землеустроительные комиссии были возложены функции землеотводных партий. Продолжалось оказание агрономической и ветеринарной помощи крестьянам.

Литература и источники:

1. Журналы заседаний Временного правительства, март – октябрь 1917 г. / Федер. арх. служба России, Гос. арх. Рос. Федерации; отв. ред. Б.Ф. Додонов. – Т. 3: июль – август 1917 года. – М. : РОССПЭН, 2004. – 413 с.
2. Комитет по землеустроительным делам. Краткий очерк за десятилетие 1906-1916 / Напечатано по распоряжению Министра земледелия. – Петроград : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1916. – 62 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (далее – НИАБ). Фонд. 47. Оп.1. Д. 371.
4. НИАБ. Фонд 47. Оп. 1. Д. 494.
5. НИАБ. Фонд. 47. Оп. 1. Д. 193.
6. НИАБ. Фонд. 47. Оп.1 Д. 385.
7. НИАБ. Фонд. 47. Оп. 1. Д. 143.
8. НИАБ. Фонд. 47. Оп. 1. Д. 193.
9. НИАБ. Фонд. 47. Оп. 6. Д. 1.
10. НИАБ. Фонд. 2611. Оп.1. Д. 458.
11. НИАБ. Фонд 47. Оп. 1. Д. 512.
12. НИАБ. Фонд. 47. Оп. 1. Д. 193.
13. Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге (далее – РГИА). Фонд. 408. Оп. 1. Д. 1664.
14. РГИА. Фонд. 1291. Оп. 121. Д. 76.
15. РГИА. Фонд. 396. Оп. 7. Д. 328.
16. Узаконения, относящиеся до землеустроительных комиссий, образованных в силу именного высочайшего указа 4 марта 1906 года // Главное управление землеустройства и земледелия. – Казань : Лито-Типография И. Н. Харитонова, 1906. – 64 с.